

Цинь И сплавил понимание последовательных поколений Мастера секты горы Шу и Цюн Хуа в дороге меча, и он повернул все его техники меча в единственный ход. Чжан Кан Шэн! Этот ход назывался Чжан Чан Шэн. Один меч вышел, но были тысячи мечей техники, огромный меч намерение, способный подметать мир, способный изменить в тысячу способов, каждый шаг, каждый меч, сформировали свой собственный меч движения, и в сочетании друг с другом, он мог сойтись в систему и стать одним движением. В мечном искусстве достижения Цинь И приблизились к концу человечества. На горе Шу каждый сантиметр гор, скал, лесов и рек в этот момент превратился в мечи в его руках. С закрытыми глазами, Цинь И чувствовал, что если бы он хотел в своем сердце, он был бы в состоянии отправить этот меч в одно мгновение и уничтожить всю гору Шу. "Меч Дао!" Прошептав два слова, углы рта Цинь И изогнуты. Это было удовольствие после достижения Дао, счастье, которое заставило его по-настоящему показать свои эмоции и показать свое настроение. Прямо в этот момент мигнула лампочка меча и в мгновение ока оказалась перед Цинь И. "Сект-лидер!" Тревожный голос говорил быстро. Цинь И открыл свои глаза и не видел ничего кроме ученика секты Цинь Хуа. "О? Ты говоришь." "Ан, старшая мать Ан И, она." Ученик Цинь Хуа посмотрел на спокойное лицо Цинь И в данный момент, но был настолько потрясен намерением меча вокруг него, что не мог говорить ни секунды и яростно проглотил. "Тебе не нужно ничего говорить, я сам найду Юань Ли и попрошу разъяснений". Цинь И сказал безразлично. С его глазами, парящими прямо в небо, меч Цинь И пронесся сквозь ночь, и сила царя даже в этот момент превратилась в золотого дракона из его тела и выпустила небесный рев. В секте Цинь Хуа. Ли Юань Ли сидел со скрещенными ногами во Дворце Вождя Секты, медитируя и культивируя, когда вдруг его тело дико покачалось, и на его лице появился клочок страха. "Наконец-то здесь!" В трех футах перед ним вдруг появилась виртуальная тень. "Ли Юань Ли!" Замысел меча взлетел на воздух, и тем более, его подметала властная королевская аура. Ли Юань Ли проснулся в мгновение ока и яростно встал: "Король!" На самом деле он видел, как другая сторона проецировала его аватар непосредственно через власть короля, и тот смысл, который это представляло, его сильно шокировал. Можно сказать, что в этот момент Цинь И фактически насильственно изменил свое звание короля в королевском мире через систему культивации другого мира, получив более сильную власть. "Где Ани?" Цинь И безразлично спросил, его глаза плоские. "Она... Она умерла". Ли Юань Ли скрипел зубами и сказал. "Это Чан Хао убил ее!" Закрыв глаза, Ли Юань Ли нервничал до крайности и до ужаса испугался. Он очень хорошо знал, что власть Цинь И, должно быть, поднялся в царство за пределами его понимания, как разрыв, когда он столкнулся со своим оппонентом в мире пиратов, и это расстояние, имел тенденцию все больше и больше отдаляться. "Говори правду!" "Юань Ли, ты должен знать, что происходит, когда ты обманываешь короля". "В это царство, только вы двое и я вошли, я всегда доверял вам, не думайте обманывать меня." Взгляд Цинь И был починен, и его голос затух. Сразу же изменилось выражение лица Ли Юань Ли, и пот даже просочился у него из лба. "Чан Хао, он открыл королевство Чжэнь Фэн и запечатал госпожу Ань И". Ли Юань Ли дрожал. В этот момент он был до ужаса напуган. Давление, которое Цинь И оказывал на него, было несравненно огромным. Перед этим человеком он даже не осмелился даже намекнуть на укрывательство. "Приглушить царство печатей?" Цинь И пробормотал, когда его тело выцвело и превратилось в золотого дракона, рассеивающегося перед Ли Юань Ли. "Также, я надеюсь, что не будет следующего раза, армия Цинь скоро спустится на этот мир, на один больше для вас, на один меньше для вас." "Не так уж и много!" Слабые слова заставили дрожать все тело Ли Юань Ли, проявив презрение в его глазах. "Он, насколько он силен?" Гора Шу, перед воротами павильона Удзи, над площадью. Цинь И стоял, глядя на небо, царство Чжэнь Фэн, которое он естественно понял, и можно сказать, что этот вид вещей был даже более хлопотным, чем смерть. Если бы он умер, по крайней мере, в этом царстве были Фэнду и Царство Призраков, то он мог бы войти в Царство Призраков и поймать его душу, ничем не отличающуюся от живой. Но запечатанный в царстве Чжэнь Фэн,

однажды ожидая, когда истечет срок действия царства, но будет с царством вместе с гибелью души. Это настоящая ссадина, запрещенный способ горы Шушан, способ умереть вместе с безмерно могущественными демонами. "Ради меня, ты действительно зашёл слишком далеко!" "Чан Хао!" У Цинь И был холодный рот, и меч, направленный на его тело, в этот момент двигался вместе с его сердцем, сотрясая всю гору Шу. Убийство с намерением, поспешное убийство вырвалось наружу. Это намерение убить было направлено на Чан Хао, и дом, где он был жив, рухнул почти мгновенно, и все его вещи, кроме того, были сведены к нулю в громкий взрыв. Как король, Цинь И имел непреклонную волю в своем сердце, и у него было сильное царское господство. Дракон нырнул в бездну, он прятал свой свет, но в этот момент он уже вырастил дао меча, настало время дракону взмыть в девять небес. В этом мире он только начал. Доку Юй Юнь был напуган в первый момент, и он покачал головой, понимая в глубине души, что чувствует Цинь И в этот момент. Гнев, бесконечный гнев, я боялся, что этот Сектантский Лидер сходит с ума в этот момент. Но одного гнева было недостаточно, он должен был получить Дао! Выйдя через три шага, Доку Юйюнь уже стоял перед Цинь И. "Это дело, ты знаешь об этом?" Лицо Цинь И было ледяным, в его голосе был звук мечей, кипел меч намерения, и в пустоте, казалось, что бесчисленные длинные мечи появились все. "Знаю". Докко Ююн кивнул головой. "Очень хорошо". Цинь И чихнул, его глаза были чистыми, а Чжан Чан Шэн на талии дрожал и жужжал. "Вы получили Ложное Дао, воспользуйтесь этой возможностью, чтобы отрезать свои эмоции и секс и шаг в Верховный Дао, вы достигнете беспрецедентного достижения, Сект-лидер!" Взгляд Доктора Ююна был холодным и спокойным. По сравнению с Цинь И, он действительно вступил в царство Забытого Дао и был несравненно рациональным, полностью завершив разницу между человеческим и бессмертным. "Путь Верховного Дао?" Цинь И храпел, и вдруг в следующую секунду его лицо стало несравненно мрачным и холодным. "Смешно!" "Что за Дао!?" "Путь, который этот король прокладывает под ногами, - это Дао! Вы, лягушки на дне колодца, застрявшие в одном царстве, также говорите о Дао с этим королём!" "Я знаю больше тебя!" Четыре слова подряд вызвали грохот и трепет на всей горе Шу. Величественный, ошеломляющий замысел меча был развязан с безрассудным отказом, и Цинь И, казалось, контролирует весь мир в этот момент. "Сектант Лидер, держите наказ, вы вошли в демона!" Лицо Докко Юйюня было могильным, сила Цинь И превзошла его воображение. В то же время в этот момент вспыхнула и дюжина старейшин, окружавших Цинь И. "Вождь секты, просыпайся, пройди через любовную скорбь, и ты станешь бессмертным!" Они смотрели в оба, перевозили своих богов и кричали, надеясь разбудить дао сердце Цинь И. Такая сцена ожидалась толпой горы Шу. После этого великого события Цинь И должен был сначала сойти с ума, затем успокоиться и, наконец, проснуться. Однако, к удивлению толпы, Цинь И совсем не сошла с ума. Его Дао, UU читал книгу www.uukanshu.com был дальше и яснее, чем эти люди. "Глупые люди, которые не стали Дао и не понимают Дао, направляют меня?" "Смешно!" С храпом смеха, Цинь И поднялся в небо. "Докко Ююн, мастер горы Шу, этот царь дает его тебе". "Далее этот король покажет Чан Хао". "Что есть". "Этот королевский путь!" Как только слова упали, в центре неба над горой Шу вдруг появилось несравненно огромное длинное слово, в то время как тело Цинь И даже в мгновение ока расширилось, превратившись в тысячу футов и стоя на вершине неба. "Простое царство Чжэнь Фэн, этот король ломает его своей рукой!" Острый меч Ци, в этот момент, пронзил небо и землю, сотрясая Кюсю!